

---

# ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

## PROBLEMS OF THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

---

Научная статья

УДК/UDC 340.113

DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-26-31

### К вопросу о теоретических основах пространственного правового регулирования

#### 5.1.1 — Теоретико-исторические правовые науки

**Виктория Тимуровна Азизова**

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация

vik\_aziz@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3026-3036>

**Аннотация.** В статье рассматриваются современные подходы к анализу и регулированию правового пространства в условиях динамичных трансформаций мирового порядка и под влиянием глобализации, цифровизации и изменений в международном праве. Актуальность исследования обусловлена масштабностью и внутренней дифференциацией территории России, что формирует потребность в научно обоснованных механизмах территориального управления. Ключевым фактором стало принятие стратегических документов, таких как Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Стратегия пространственного развития, которые обозначили переход к системной политике пространственного развития.

В статье дается понятие пространственного правового регулирования как комплексного подхода к применению правовых норм с учётом географического, культурного, социального и экономического контекстов. В работе выделены и проанализированы ключевые принципы такого регулирования в РФ, а именно федерализм и разграничение полномочий, целостность и сбалансированность, адаптивность к изменениям, прозрачность и участие общественности.

Отмечается, что развитие данной сферы сопряжено с серьёзными вызовами: конфликтами интересов разных уровней власти, демографическими сдвигами, экологическими проблемами, необходимостью обеспечения справедливого доступа к ресурсам и быстрой адаптации законодательства к цифровой трансформации. Перспективы развития связываются с более глубокой интеграцией технологий, усилением экологической и социокультурной составляющих, а также активным международным сотрудничеством.

**Ключевые слова:** пространственное правовое регулирование, концепции пространственного регулирования, принципы пространственного правового регулирования, перспективы пространственного регулирования

**Для цитирования:** Азизова В.Т. К вопросу о теоретических основах пространственного правового регулирования // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 56, № 4 (76). С. 26–31. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-26-31

Original article

### On the issue of the theoretical foundations of spatial legal regulation

#### 5.1.1 — Theoretical and historical legal sciences

**Victoria T. Azizova**

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

vik\_aziz@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3026-3036>

**Abstract.** The article examines modern approaches to the analysis and regulation of the legal space in the context of dynamic transformations of the world order and under the influence of globalization, digitalization and changes in international law. The relevance of the research is determined by the scale and internal differentiation of the territory of Russia, which creates the need for scientifically based mechanisms of territorial management. The key factor was the adoption of strategic documents such as the Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation" and the Spatial Development Strategy, which marked the transition to a systemic spatial development policy.

The article gives the concept of spatial legal regulation as an integrated approach to the application of legal norms, taking into account geographical, cultural, social and economic contexts. The paper highlights and analyzes the key principles of such regulation in the Russian Federation as federalism and separation of powers, integrity and balance, adaptability to change, transparency and public participation.

It is noted that the development of this sphere is fraught with serious challenges: conflicts of interests at different levels of government, demographic shifts, environmental problems, the need to ensure fair access to resources and rapid adaptation of legislation to digital transformation. Development prospects are associated with deeper integration of technologies, strengthening environmental and socio-cultural components, as well as active international cooperation.

**Keywords:** spatial legal regulation, concepts of spatial regulation, principles of spatial legal regulation, prospects of spatial regulation

**For citation:** Azizova V.T. On the issue of the theoretical foundations of spatial legal regulation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 56, no. 4 (76), pp. 26–31. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-26-31. (In Russ.).

Современные подходы к анализу правового пространства невозможно рассматривать в отрыве от динамично развивающегося мирового порядка. В XXI веке понятие правового пространства активно трансформируется под влиянием глобализации, развития информационных технологий и изменений в международном праве.

Актуальность проблематики пространственного развития определяется комплексом факторов, связанных с современным этапом трансформации региональной политики в Российской Федерации. Это обусловлено, прежде всего, масштабностью и выраженной внутренней дифференциацией территории страны, что формирует объективную потребность в научно обоснованных и законодательно закреплённых механизмах территориального управления. Изучение нормативно-правовой базы в данной сфере представляет собой основу для критической оценки действующих инструментов и выработки направлений их совершенствования.

Значимость темы подчёркивается активной деятельностью федеральных и региональных органов власти в сфере пространственного планирования. Принятие в 2019 году Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] обозначило переход к более системной и прогнозируемой политике территориального развития. Анализ указанного закона и иных регуляторных документов, а также практики их применения имеет принципиальное значение для формирования эффективной модели территориальной дифференциации, реализации национальных проектов и государственных программ.

Дополнительным фактором актуализации темы выступает распространение цифровых и инновационных технологий, создающих новые возможности для пространственного анализа, планирования и управления. В этой связи требуется исследование способности действующего законодательства стимулировать или, напротив, сдерживать внедрение подобных технологий в практику регионального развития. В этих условиях изучение правового пространственного регулирования расширяется за счет кратного увеличения объекта исследования.

При рассмотрении правового пространства государства в широком понимании с опорой на равенство социальных условий реализации права становится очевидным, что пространственное развитие неразрывно связано с социально-экономическими условиями жизни населения. Ана-

лиз нормативных правовых актов позволяет оценить влияние изменений законодательства на качество жизни в различных регионах, выявить существующие правовые пробелы и коллизии, а также сформулировать предложения по повышению результативности региональной политики.

В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года под пространственным развитием понимается «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития» [2], свидетельствующей о том, что в современных условиях развития правового регулирования приоритетным становится формирование единого правового пространства в его широком толковании как стратегической цели, достижение которой возможно лишь при качественном изменении общественно-политической и экономической ситуации в стране. Подобная трансформация предполагает не только гармонизацию нормативно-правовых актов, но и создание условий для их равномерной и эффективной реализации на всей территории государства.

При подобном подходе следует согласиться с Е.Г. Коваленко и Т.М. Полушкиной в том, что в современных российских условиях решаются важнейшие стратегические задачи, среди которых «инновационное развитие, постиндустриальная трансформация, усиление миграционной подвижности, обострение международной обстановки, экологических проблем и др., имеющих и пространственное измерение, поскольку они отражаются повсеместно и требуют ответа в новых представлениях о пространственном развитии страны» [3, с. 20].

Пространственное правовое регулирование представляется комплексным подходом к анализу и применению правовых норм с учётом географического, культурного, социального и экономического контекстов, в которых они функционируют. Это понятие отражает убеждение, что право не существует в вакууме, и что местоположение может кардинально влиять на эффективность правовой системы и её компонентов. Таким образом, концепция пространственного правового регулирования проникает во многие аспекты законотворчества – от муниципального уровня до международного.

Понятие пространственно-правового регулирования лежит в основе функционирования любого государства. По сути, это система, которая опреде-

ляет, как именно власть реализует свои полномочия, а граждане осуществляют свои права в рамках конкретных географических пределов. Подобное регулирование выражается в разнообразных правовых формах и инструментах.

Основанием правового пространственного регулирования выступает территориальная организация власти, поскольку именно административно-территориальное деление делает управление обширными территориями не только возможным, но и эффективным, обеспечивая слаженную работу всех уровней управления – от федерального до местного. Эволюция государственного управления приводит к тому, что на смену жесткому, зачастую устаревшему зонированию постепенно приходят дифференцированные модели, которые учитывают функциональную специфику территорий и способны быстро адаптироваться к новым экономическим вызовам и запросам общества, открывая путь для их комплексного и сбалансированного развития.

Помимо территориального подхода к правовому пространственному регулированию можно выделить и функционально-пространственный подход, имеющий прикладной аспект и предполагающий, что планирование и использование пространства должны напрямую зависеть от уникальных особенностей каждой местности. Подобный подход вызывает усиление межрегиональной кооперации. В России такой подход уже доказал свою эффективность, став катализатором развития и повышения качества жизни в ряде макрорегионов.

Наиболее обширным является мультидисциплинарный подход к пространственному правовому регулированию, в котором активно участвуют специалисты из различных областей – от юридических наук до экологии и географии. Полноценное внедрение такого подхода требует активного взаимодействия с обществом, а также готовности правовой системы к адаптации и работы в условиях неопределенности и изменчивости. На практике пространственное правовое регулирование может выполняться через разработку законодательства с учётом региональных особенностей или через введение специальных экономических и правовых режимов, например, в свободных экономических зонах или особых административных регионах.

Актуализация пространственного правового регулирования связывается с принятием Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р [4].

Анализ правового пространства современного государства невозможен без обращения к различным теоретико-правовым парадигмам, каждая из которых предлагает собственный ракурс его осмысления. Изучение этих подходов составляет методологическую основу для понимания его структуры и динамики.

В современной юриспруденции сформировалось несколько ключевых перспектив исследования

правового пространства. Нормативистская школа традиционно рассматривает правовое пространство как сферу, обусловленную исключительно формально определенными нормами и иерархическими правилами, которые устанавливают его четкие границы. В противоположность этому, социологический подход смещает акцент на реальные общественные отношения. Представители социологического подхода подчеркивают, что содержание и границы правового поля формируются под прямым воздействием социально-экономических условий, исторического контекста и культурных особенностей общества, а правовые нормы являются, скорее, их производной.

Особую актуальность в современных условиях приобретает исследование транснационального измерения правового пространства. Процессы глобализации и регионализации права ведут к интенсивному взаимопроникновению национальных и наднациональных регулятивных систем. Это создает феномен «правовой гибридации», при которой государства вынуждены адаптировать свое законодательство к международным стандартам и договорным обязательствам. Деятельность таких организаций, как ООН, Совет Европы или ВТО, выступает в роли катализатора, формируя пласт общепризнанных принципов и правил (например, в области прав человека, экологии или торговли), которые постепенно инкорпорируются во внутренние правовые системы. Таким образом, правовое пространство государства перестает быть замкнутым, включаясь в более широкий процесс глобальной правовой гармонизации. Эта тенденция, с одной стороны, способствует унификации регулирования в ключевых сферах, а с другой – ставит перед национальными правовыми порядками сложную задачу сохранения собственной идентичности и учета локальной специфики.

В данном аспекте актуализируется влияние цифровых технологий на правовое пространственное регулирование. Проблемными аспектами такого влияния являются обеспечение безопасности в киберпространстве, выстраивание эффективного регулирования интернет-среды и гарантирование защиты персональных данных. Эти реалии диктуют необходимость не просто адаптации, а во многом фундаментального переосмысления классических правовых конструкций и создания специализированного законодательства, отвечающего уникальной природе отношений, складывающихся в глобальной сети. Позитивными проявлениями цифрового воздействия становится беспрецедентно широкий и мгновенный доступ к текстам законов, судебным решениям и правовой доктрине, что интенсифицирует процессы сравнительного правоведения и способствует диалогу между различными юрисдикциями.

В Российской Федерации эволюция правового пространства в условиях цифровизации представляет собой многоаспектный и противоречивый процесс. Его ключевым вектором является масштабная интеграция цифровых решений в практику государственного управления, законодательную

деятельность и в сами общественные отношения, что ставит на повестку дня вопросы как технологического, так и сугубо ценностно-правового характера. Профессор А.А. Дорская в коллективной монографии, посвященной исследованию процессов формирования цифрового государства, отмечает: «Понятия цифрового государства и цифровой правовой среды являются относительно новыми в юридической науке и вызывают дискуссии... Только в последние годы цифровизация государства стала принимать более или менее четкие характеристики. С этим связано и использование различных терминов: «цифровое государство», «электронное государство», «сетевое государство» и т. д.» [5, с. 13]. Очевидно, что расширение границ правового пространства способствует появлению такого феномена, как цифровое государство.

Пространственное правовое регулирование основывается на ряде ключевых принципов, каждый из которых играет важную роль в формировании эффективных механизмов управления территориальным развитием в целях достижения баланса между различными интересами, правами и обязанностями разных участников этого процесса.

Одним из базовых принципов пространственного регулирования в Российской Федерации является принцип федерализма, которому присуще разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами, осуществляемое в соответствии со ст. 71, 72, 73 Конституции Российской Федерации. В этой связи, по мнению В.Б. Евдокимова, одним из приоритетов единства правового пространства «остается обеспечение режима разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным Центром и его субъектами, предусматривающего свою «нишу» законотворческой деятельности каждого из двух уровней государственной власти» [6, с. 74].

Принцип целостности правового пространства охватывает идею о том, что пространственное правовое регулирование необходимо рассматривать как единое целое, учитывая все аспекты территориального развития: экономические, социальные, экологические и культурные. Этот подход помогает избежать фрагментации политик и правил, предусматривающих различные аспекты использования и охраны территорий, что, в свою очередь, усиливает координацию между различными ведомствами и уровнями власти.

Сбалансированность подразумевает учет интересов всех групп населения, что требует от правовых регуляторов не только интегрирования разнообразных потребностей, но и создания условий для равного доступа к ресурсам и возможностям. Сбалансированное пространственное развитие предполагает также равномерное распределение экономических благ и услуг, что способствует сокращению региональных диспропорций. Так, М.К. Долгиев рассматривает ряд экономических принципов, лежащих в основе обеспечения единства правового пространства Российской Федерации [7, с. 204].

Адаптивность пространственного регулирования является ответом на вызовы, связанные с динамичными изменениями в экономическом, социальном и экологическом контекстах территорий. Этот принцип подчеркивает необходимость гибкости правовых норм в ответ на новые вызовы и возможности, возникающие в результате технологического прогресса, изменения климата и других глобальных тенденций. Адаптивные механизмы позволяют своевременно реагировать на эти изменения, предотвращая возникновение кризисных ситуаций. Как справедливо отмечает Д.И. Скворцов, «крайне важно признать необходимость адаптации законодательных инициатив к специфике отдельных регионов и муниципалитетов, что включает их географическое положение и различия в социально-экономическом потенциале, что подразумевает необходимость разнообразия подходов к оказанию государственной поддержки» [8, с. 4]. Таким образом, социально-политическое различие в развитии административно-территориальных единиц государства оказывает существенное влияние на дифференциацию правового регулирования.

В условиях функционирования гражданского общества приоритетным становится принцип народовластия, который применительно к правовому пространственному регулированию выражается в активизации участия институтов гражданского общества путем внесения правовых инициатив, их разработки и реализации. Расширение круга субъектов правового пространственного регулирования за счет общественных инициатив и контроля не только улучшает качество и приемлемость принимаемых решений, но и способствует формированию ответственного отношения к принятым мерам среди граждан. Как считает Т.М. Полушкина, именно активное вмешательство населения в процессы пространственного регулирования будет «гарантировать ... гражданам, независимо от места их проживания, повышение уровня и качества жизни через разработку и реализацию социальных стандартов жизни и жизнеобеспечения на всей территории страны» [9, с. 72].

Таким образом, принципы федерализма, верховенства правового закона, целостности, сбалансированности, адаптивности, прозрачности и участия общественности создают основу для разработки эффективного и устойчивого пространственного правового регулирования. Они способствуют созданию инклюзивной, гибкой и открытой системы управления территориальным развитием, призванной обеспечивать долгосрочное процветание в условиях изменяющегося мира.

Развитие пространственного правового регулирования в современных условиях сопряжено с серьезными вызовами и проблемами, обусловленными как внешними экономическими и социальными трансформациями, так и внутренними изменениями в правоприменительной практике. Пространственное правовое регулирование занимается вопросами использования территории в различных масштабах: от международных договорен-

ностей до локальных зонирований, и на данный момент сталкивается с такими проблемами, как конфликты между федеральными и местными интересами, необходимость защиты экологии и социокультурного наследия, а также обеспечение справедливого доступа к ресурсам и возможностям.

Одной из основных проблем является резкое усиление глобализации и миграционных процессов, что зачастую приводит к конфликтам при использовании земельных и иных ресурсов. Международные соглашения и национальное законодательство иногда не успевают адаптироваться к изменяющейся демографии и миграционным потокам, что вызывает противоречия внутри стран и между государствами. По мнению Ш.Ю. Акрамова и Н.Ю. Блиничкиной, данные вопросы «распространились на сферу национальной безопасности в целом, так как, обладая большими территориями и обширными запасами природных ресурсов, государство должно обеспечить заселение данных территорий» [10, с. 28]. Таким образом, демографические изменения, включающие урбанизацию и миграцию, также влияют на развитие правовых регуляций пространственного использования. Важность социокультурного компонента в планировании территорий возрастает, появляется потребность в создании инклюзивных, безопасных и доступных городских пространств.

Экологический аспект также представляется важным элементом правового пространства и остаётся в центре внимания пространственного правового регулирования. В условиях глобального изменения климата и истощения природных ресурсов на передний план выходит необходимость разработки правовых норм, обеспечивающих устойчивое использование земель и охрану окружающей среды. Интеграция принципов экологической справедливости и поощрение природоориентированного проектирования становятся ключевыми направлениями в обновлении законодательных и нормативных баз.

Существует также вопрос справедливого доступа к пространственным ресурсам. Экономиче-

ский и социальный разрыв между различными регионами и населёнными пунктами приводит к неоднородности в развитии, делая актуальным вопрос балансирования интересов при регулировании использования территорий. Здесь правовое регулирование должно учитывать потребности всех участников – от крупных агроиндустриальных комплексов до мелких фермерских хозяйств и местных общин. По справедливому мнению Т.М. Полушкиной, «государственное регулирование пространственного развития России и ее регионов ... должно основываться на балансе общегосударственных, региональных и муниципальных интересов; принципе пространственной справедливости» [9, с. 72].

Таким образом, современные вызовы в области пространственного правового регулирования требуют комплексного подхода, основанного на междисциплинарном взаимодействии, учете всех интересов и адаптивности законодательства к изменяющимся условиям экономической и социальной жизни. Эффективное управление пространственными ресурсами возможно только при активной кооперации государств, общественных организаций и частного сектора, что предполагает также более широкое вовлечение граждан в процесс пространственного планирования и регулирования.

Перспективы развития концепций пространственного правового регулирования направлены на более глубокую интеграцию современных технологий, учет экологической устойчивости, социокультурную адаптивность и усиленное международное сотрудничество. Все эти аспекты вместе формируют направление для более эффективного и справедливого использования пространства с учётом интересов будущих поколений и защиты природных ресурсов. Особую роль в данном процессе будет играть изучение существующих концепций пространственно-правового регулирования, что позволит глубже понять механизмы эффективного управления обществом и повысить качество жизни граждан.

#### Список источников

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_164841/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/) (дата обращения: 10.09.2025).
2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р (ред. от 30.09.2022) [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_318094/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/) (дата обращения: 08.09.2025).
3. Коваленко Е. Г., Полушкина Т. М. Концептуальные подходы к государственному регулированию пространственного развития России // Вестник НГИЭИ. 2019. № 4(95). С. 14-27.
4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_495567/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/) (дата обращения: 10.09.2025).
5. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды : монография / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило и др. ; под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма : ИНФРА-М, 2021.
6. Евдокимов В. Б. Конституционная законность и единство правового пространства в Российской Федерации (теоретические основы и правовые проблемы): монография / В. Б. Евдокимов, Т. А. Тухватул-

лин; Научно-исследовательский институт Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Москва: Юрлитинформ, 2017.

7. Долгиев М. К. Конституционные принципы обеспечения единства правового пространства Российской Федерации // Научные исследования XXI века. 2023. № 2(22). С. 203-205.

8. Скворцов Д.И. Анализ нормативно-правовых основ пространственного развития в России // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16, № s2. URL: <https://esj.today/PDF/68FAVN224.pdf> (дата обращения: 10.09.2025).

9. Полушкина Т.М. Государственное регулирование пространственного развития на внутрирегиональном уровне // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 3. С.67-72.

10. Акрамов Ш. Ю., Блиничкина Н. Ю. Демографическая безопасность в контексте международной миграции // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 2. С. 28-39.

### References

1. O strategicheskoy planirovani v Rossijskoj Federacii [On Strategic Planning in the Russian Federation]: RF Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014. (In Russ.). Available at: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_164841/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/) (accessed 10.09.2025)

2. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025] No. 207-r of February 13, 2019. (In Russ.). Available at: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_318094/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/) (accessed 08.09.2025)

3. Kovalenko E. G., Polushkina T. M. Konceptual'nye podkhody k gosudarstvennomu regulirovaniyu prostranstvennogo razvitiya Rossii [Conceptual approaches to state regulation of spatial development in Russia], *Vestnik NGIEI [Bulletin of the NGIEI]*, 2019, vol. 4 no. 95, pp. 14-27. (In Russ.).

4. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda s prognozom do 2036 goda [Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2036] No. 4146-r of December 28, 2024. (In Russ.). Available at: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_495567/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495567/) (accessed 10.09.2025).

5. Konceptiya cifrovogo gosudarstva i cifrovoj pravovoj sredy : monografiya [The concept of the digital state and the digital legal environment: a monograph], N. N. Chernogor, D. A. Pashentsev, M. V. Zaloilo et al. ; under the general editorship of N. N. Chernogor, D. A. Pashentsev. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: Norma : INFRA-M Publ., 2021. (In Russ.).

6. Evdokimov V. B. Konstitucionnaya zakonnost' i edinstvo pravovogo prostranstva v Rossijskoj Federacii (teoreticheskie osnovy i pravovye problemy): monografiya [Constitutional legality and the unity of the legal space in the Russian Federation (theoretical foundations and legal problems): a monograph], V. B. Evdokimov, T. A. Tukhvatullin; Nauchno-issledovatel'skij institut Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. Moscow: YurLitinform Publ., 2017. (In Russ.).

7. Dolgiev M. K. Konstitucionnye principy obespecheniya edinstva pravovogo prostranstva Rossijskoj Federacii [Constitutional principles of ensuring the unity of the legal space of the Russian Federation], *Nauchnye issledovaniya XXI veka [Scientific research of the XXI century]*, 2023, vol. 2, no. 22, pp. 203-205. (In Russ.).

8. Skvorcov D.I. Analiz normativno-pravovykh osnov prostranstvennogo razvitiya v Rossii [Analysis of the normative and legal foundations of spatial development in Russia], *Vestnik evrazijskoj nauki [Bulletin of Eurasian Science]*, 2024, vol. 16, no. s2. (In Russ.).

9. Polushkina T.M. Gosudarstvennoe regulirovanie prostranstvennogo razvitiya na vnutriregeional'nom уровне [State regulation of spatial development at the intraregional level], *Vestnik Altajskoj akademii ehkonomiki i prava [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]*, 2018, vol. 3, pp. 67-72. (In Russ.).

10. Akramov SH. YU. Demograficheskaya bezopasnost' v kontekste mezhdunarodnoj migracii [Demographic security in the context of international migration], *DEMIS. Demograficheskie issledovaniya [DEMIS. Demographic research]*, 2023, vol. 3 no. 2, pp. 28-39. (In Russ.).

### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

**Азизова Виктория Тимуровна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: [vik\\_aziz@mail.ru](mailto:vik_aziz@mail.ru)

Поступила в редакцию 25.09.2025 г.; одобрена после рецензирования 10.10.2025 г.; принята к публикации 28.11.2025 г.

### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

**Azizova Victoria Timurovna**, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Theory of the State and Law at the Law Institute of Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: [vik\\_aziz@mail.ru](mailto:vik_aziz@mail.ru)

Received 25.09.2025; approved after reviewing 10.10.2025; accepted for publication 28.11.2025